

На правах рукописи
УДК_008.394.2(470)

Макашова Анастасия Салиховна

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
РОССИИ: РЕЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт-Петербург
2014 г.

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель

доктор культурологии, профессор, профессор кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Никифорова Лариса Викторовна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, доцент, доцент кафедры рекламы факультета прикладных коммуникаций Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета

Каверина Елена Анатольевна

кандидат философских наук, заведующая отделом экспертизы и методологии в сфере культуры Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры и дополнительного образования «Институт культурных программ»

Козлова Валерия Владимировна

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет», 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.29.

Защита состоится «31» марта 2014 г. в 17 часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.23, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», по адресу: 197046, Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, 26, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корпус 5.

Автореферат разослан «_____» _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета кандидат культурологии
В.Н. Бондарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа посвящена праздничной культуре современной России, прежде всего, феномену государственного праздника, который рассматривается как способ конституирования государственной идентичности; особое внимание уделено проблеме интерпретации исторических событий в содержательных программах и ритуально-обрядовом комплексе государственных праздников современной России.

Актуальность исследования определяется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, необходимостью культурологической аналитики государственной идентичности, что важно для осуществления культурной политики современной России, для имиджевой политики государства на международной арене. Государственный праздник является специфической культурной формой функционирования государственных идей и идеологий, событием, в котором проясняются и обыгрываются значимые для коллективной идентичности смыслы, значения, оценки, и потому требует исследовательского внимания.

Во-вторых, пониманием исторического знания как социокультурного феномена, формирующегося и функционирующего в широком культурном контексте. Государственные праздники Нового и Новейшего времени в качестве своей сюжетно-смысловой основы имеют исторические события, которые, в силу многих причин, воспринимаются как особенно значимые для рождения государства и его существования. События, положенные в основу государственных праздников, считаются выдержавшими проверку временем, достойными, чтобы память о них передавалась следующим поколениям (и в этом смысле их можно считать историческим наследием). Следовательно, актуально применить к анализу государственных праздников современные подходы, связанные с изучением культурной памяти, истории идей, процессов мифологизации истории.

В-третьих, изучение современных государственных праздников актуально еще и в том смысле, в каком актуальна тема праздника для традиции культурологических исследований в целом. Авторитетные культурологические теории и подходы формировались благодаря изучению праздничной составляющей традиционной культуры, в которой праздник имеет специфические функции, благодаря изучению обряда и ритуала, игры, карнавала. С этой точки зрения исследователь современного государственного праздника может опереться на солидную концептуальную базу, и вместе с тем поставить вопрос об историко-типологических особенностях праздника в современной социокультурной ситуации.

Объект исследования – культурный контекст формирования государственной идентичности.

Предмет исследования – современная праздничная культура России как компонент конституирования государственной идентичности.

Цель исследования – раскрыть особенности интерпретации исторических событий в содержательных программах и ритуально-обрядовом комплексе современных государственных праздников.

Задачи исследования:

- проанализировать концепции «больших идентичностей»; с опорой на концепцию «воображаемых сообществ» охарактеризовать культурные механизмы формирования государственных идентичностей;
- определить социокультурные функции государственного праздника в процессах утверждения «больших идентичностей» и прояснить характер функционирования исторического наследия в содержании государственных праздников;
- проанализировать современные представления об истории с нарративистской позиции; представить календарь государственных праздников как исторический нарратив и охарактеризовать основные этапы его трансформации;
- проанализировать историю утверждения и эволюцию содержательных программ трех современных российских праздников – Дня народного единства (4 ноября), Дня Победы (9 мая), Дня семьи, любви и верности (8 июля);
- охарактеризовать «идеологические послания» современных исторических праздников и степень их принятия обществом.

Степень разработанности проблемы

Изучение праздника как феномена культуры имеет богатую традицию. Анализу праздничной культуры посвящены труды М.М. Бахтина, А.В. Бенифанда, Д.М. Генкина, Р. Генона, К. Жигульского, Е.Э. Келлер, А.В. Козинцева, Ю.М. Лотмана, А.И. Мазаева, А.Ф. Некрыловой, И.А. Панкеева, Б.А. Рыбакова, И.В. Суханова, Д.М. Угриновича, А.В. Юдина. При всем различии исторического материала и подходов, особое значение для исследования имела проблематика социокультурных функций праздника и аналитика ритуально-обрядового комплекса как сущностной составляющей праздничной культуры.

Для изучения феномена государственного праздника важны исследования, посвященные праздникам Великой Французской революции (Ф. Артог, П. Нора, М. Озуф), написанные в традиции изучения «мест памяти», исследующие праздник как практику коммеморации. Взаимовлияние праздника и культурной памяти рассматривается также в работах Л. Абрамяна, У.Л. Уорнера. Государственный праздник России как форма культурной памяти исследован в диссертационной работе В.Н. Поповой.

Также важны для задач настоящего исследования вопросы памяти и забвения как механизмов культуры, проблематика политик памяти, соотношения коллективной памяти малых групп и культурной памяти нации. Эти проблемы освещались в работах А.В. Буганова, М.В. Винокуровой, Й.Х. Йерушалми, Н.С. Креленко, Л.П. Репиной, А. Хюльзен-Эша, И.И. Шиловой-Варьяш.

Особое место в современных исследованиях, выполненных в традиции memory studies, занимают работы, посвященные Великой Отечественной войне, точнее, формам памяти о войне. Здесь особенно значимыми оказались исследования Б.В. Дубина, Х. Вельцера, Л.Д. Гудкова, Ю. Лассила, М. Мэлксу, А.Ю. Полторакова, Л.В. Стародубцевой, М. Феррети, И. Хёслера, И.Л. Щербаковой.

Для анализа исторических традиций российских государственных праздников важны исследования И.Е. Забелина, А.С. Котлярчук, А.Ф. Некрыловой, В.Е. Петрухина, С.М. Толстой. Значимы для настоящего исследования труды В.М. Живова, Е.А. Погосян, посвященные гражданским праздникам петровской эпохи; работы К. Жигульского, С.Ю. Малышевой, Ш. Плаггенборга о советской праздничной культуре. Особенности современного российского праздника изучают М.И. Воловикова, Г.Г. Карпова, О.В. Солодовникова, С.В. Юрлова. Тенденция «юбилейности» как отличительная черта современной социокультурной ситуации освещена в диссертационном исследовании А.Г. Евтушенко.

Для изучения государственного праздника как способа трансляции основ идентичности важны работы, в которых разворачивается проблематика российской государственной идентичности и ее символический компонент, прежде всего, труды Э. Пайна, В. Тишкова, А. Эткинда. Вопрос взаимосвязи памяти и идентичности раскрыт в исследованиях Ф. Артога, Я. Ассмана, Н.Г. Брагиной, П. Нора, Й. Рюзен, М.Т. Смеловой, В.А. Тишкова. Синтез прагматического и символического компонентов праздника рассматривается в исследованиях Е.А. Кавериной, в которых используется концепт «создание событий», а феномен праздника analyzed в контексте философии событийности. Особенности организации, проведения и экспертизы культурных событий, в том числе современных праздников и юбилейных дат, посвящены работы В.В. Козловой.

Проблематика государственного праздника как формы рецепции истории потребовала обращения к работам по теории исторического знания Т. Адорно, А. Г. Васильева, Т. В. Пушкаревой, Л.П. Репиной, П. Рикера, И.М. Савельевой, О.А. Свирепю, Дж. Уинтона, П. Хаттона.

Положения выносимые на защиту

- Государственный праздник — это форма актуализации государственной идентичности, воплощенная в драматическом действе (различные форматы массовых празднеств) и ритуально-обрядовом комплексе (от эмблемы праздника до ритуала вручения наград или традиции военных парадов). В отличие от праздника в традиционной культуре, в которой содержание праздника соотнесено с вечностью (сакральным временем), государственный праздник Нового и Новейшего времени отсылает к истории. Государственный праздник может быть понят как феномен «изобретенной традиции» (Э. Хобсбаум), в которой квазирелигиозным смыслом наделяются события истории государства.

- Государственный праздник является формой культурной памяти, благодаря которой закрепляется мифологизированная интерпретация ряда исторических событий, особенно значимых для государственной истории. Календарь государственных праздников представляет собой комплекс прецедентных событий государственной истории и исторический нарратив, апелляция к которому формирует осознание государственной принадлежности как общности исторической судьбы. Ежегодное празднование исторических дат способствует активизации интерпретационных усилий (от содержания школьных программ и внеклассной работы до создания фильмов, книг, проведения научных конференций и конкурсов).

- С помощью системы государственных праздников страны происходит репрезентация оснований государственности и легитимация существующей политической власти. Государственный праздник, адресуясь к прошлому, отвечает на проблемы настоящего и дает возможность строить перспективу на будущее. Смена акцентов в интерпретации исторических событий, вовлеченных в содержательную программу и ритуально-обрядовый комплекс праздника, может служить индикатором актуальной политики государства, ее символической поддержкой.

- Государственный формат современной праздничной культуры Российской Федерации представляет собой поиск обосновывающего прошлого, который происходит на основе комбинирования праздничных традиций предыдущих эпох, примером чему служит День народного единства (4 ноября). Государственные праздники могут быть поняты как инструменты исторической политики, осуществление которой требует большой работы с культурной памятью общества.

- День Победы представляет собой пример государственного праздника, в котором взаимодействуют героическая история и переживание исторической травмы, официальные версии военных событий и живая биографическая память. Благодаря такому сочетанию этот праздник актуален в обществе и является одним из самых эмоционально нагруженных государственных праздников современной России.

- В современной праздничной культуре России идет поиск инструментов использования исторического наследия для формирования национально окрашенной социальной политики. В этом процессе могут как открываться новые смыслы, так и «закрываться». Примером может послужить праздник 8 июля (День семьи, любви и верности), из содержательной программы которого оказался исключен исторический смысл произведения (Повесть о Петре и Февронии), положенного в его основу.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые:

- обоснована роль государственного праздника в формировании и укреплении государственной идентичности;

- современный государственный праздник показан как форма рецепции исторического наследия;

- охарактеризованы способы использования исторического прошлого в качестве основы для новых государственных торжеств;
- феномен государственного праздника в современной российской культуре рассмотрен в качестве «изобретенной традиции»;
- охарактеризованы основные этапы истории государственных праздников России, определена значимость государственного праздника как социокультурного феномена в различные исторические эпохи;
- проведен культурологический анализ праздничного исторического нарратива и его трансформации на примере трех современных праздников: 4 ноября, 9 мая, 8 июля.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретико-методологические основы исследования определяются комплексным характером работы, обусловившим необходимость обращения к широкому кругу научных дисциплин. Основой работы являются теоретические труды, посвященные феномену государственной идентичности, культурной памяти и историческому нарративу.

Автор разделяет широкую трактовку понятия культура, принятую в отечественной культурологии (понимание культуры как способа и результата человеческой деятельности). Но для решения задач настоящей работы потребовалось обращение к идее культуры, близкой традиции *cultural studies*, где важно взаимоотношение культуры, власти и идентичности, где под культурой понимаются различные ненасильственные, неполитические способы продвижения идей, благодаря которым они (идеи) приобретают влияние и очевидность.

Постановка вопроса о культурном контексте формирования государственной идентичности потребовала обращения к концепции нации как «воображаемого сообщества», раскрытой в работах Б. Андерсона, Э. Балибара, И. Валлерстайна, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума, к концепции ориентализма как аналитики цивилизационной идентичности и традиции постколониальных исследований (Л. Вульф, И. Нойманн, Э. Саид), к проблематике национальной и имперской идентичностей (Д. Ливен, А. Миллер, Й. Негри, М. Хардт, А. Эткнд и других).

Теоретические разработки исторического нарратива (Ф.Р. Анкерсмит, У.Б. Гэлли, Д. Карр, М. Крейсворт, П. Рикер, Г. Стросон, Х. Уайт, Б. Чернявска) послужили основой для изучения государственных праздников как нарративной структуры.

Важны разработанные в рамках научного направления *memory studies* методы исследования культурной памяти, механизмов воспоминания и забвения, а также категории коммеморации, «мест памяти», представленные в работах Я. Ассмана, А. Варбурга, П. Нора, М. Хальбвакса.

В работе используется историко-типологический подход. Также применяется генеалогический метод для анализа истории функционирования исторических сюжетов, положенных в основу праздника. Кроме того, для

анализа современной праздничной культуры России используется метод социокультурных наблюдений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что

- к изучению современных российских государственных праздников продуктивно применен способ изучения исторического нарратива и концепция «изобретенной традиции», помогающие делать выводы относительно различий традиционной и современной праздничной культуры;
- представленный в работе анализ функционирования исторического материала в содержательной программе праздников, может служить основой для анализа других явлений современной культуры, апеллирующих к исторической традиции.
- представленные в работе подходы к анализу праздничной культуры как «культурному механизму» формирования государственной идентичности могут быть применены к анализу других культурных форм, существенных для формирования коллективной идентичности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что:

- идеи и выводы диссертации могут быть использованы на различных этапах осуществления культурной политики, в особенности при разработке концепций ежегодных празднований памятных дат, обращенных к обществу в целом;
- материалы диссертации могут быть применены в экспертной и аналитической практике, в особенности при анализе общественного мнения и экспертной оценке продуктивности культурной политики;
- материалы диссертации могут быть использованы для обновления содержания дисциплин «Культурология», «История культуры», «Современная культура России».

Апробация исследования

Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию в научных публикациях автора (11 работ), а также были изложены в докладах и сообщениях на межрегиональных, всероссийских и международных семинарах, круглых столах и конференциях в период с 2009 по 2013 год: III Российский культурологический конгресс (27-29 октября 2010 г., Санкт-Петербург); Международная научная конференция «Право на культурное наследие» (13-15 апреля 2011 г., Санкт-Петербург); Интернет-семинар «Трансформация артефактов и артефакты трансформации» (14 - 24 апреля 2011 года, Иркутск), III международный конгресс «Россия и Польша: память империй / империи памяти» (26-28 апреля 2012 года, Санкт-Петербург). Разделы диссертационного исследования обсуждены на заседаниях аспирантского семинара и кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена. Выводы диссертации прошли апробацию в научно-методической работе - в разработке и проведении интерактивных занятий по дисциплине «Культурология», «История культур и цивилизаций» для студентов РГПУ Им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), обучающихся на факультетах философии человека, филологическом, географии, биологии, управления.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых разделена на три параграфа, заключения, списка использованной литературы. Общий объем диссертационного исследования составляет 141 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, ее новизна, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируется цель и задачи работы, теоретико-методологические основы исследования, положения, выносимые на защиту, раскрывается практическая и теоретическая значимость исследования.

В первой главе **«Государственный праздник как способ формирования государственной идентичности»** рассматриваются современные научные подходы к изучению культурной составляющей государственной идентичности в Новое и Новейшее время. Культурная составляющая раскрывается как исторически формирующийся символический комплекс, конституирующий «воображаемое сообщество»; важным компонентом символического комплекса выступает государственный праздник.

В первом параграфе **«Аналитика государств как культурных систем. Историческое наследие в способах конституирования “воображаемых сообществ”»** охарактеризованы основные подходы к изучению «больших идентичностей», отсылающих к различным формам государств.

Рассматриваются идеи нации как «воображаемого сообщества», имперской, цивилизационной, постколониальной идентичностей, уделяется внимание дискуссионным вопросам современной российской идентичности. Внимание в параграфе уделяется не различию между типами и формами государств, а общности действия культурных механизмов, благодаря которым конституируются «большие идентичности».

Исследуя «культурные системы» (Б. Андерсон) или «культурные механизмы» (К. Гирц, Э. Саид), указанные нами авторы вкладывают иной смысл в понятие культуры, чем это принято в российской культурологии. Под культурой Э. Саид, например, понимает различные способы, благодаря которым идеи приобретают влияние, ненасильственные (неполитические) способы доминирования. Под культурными системами или культурными механизмами предлагается понимать совокупность символических моделей и практик, благодаря которым «большие идентичности» утверждаются в качестве очевидных. Культурные системы становятся источниками влиятельных политических мифо-образов, которые, в свою очередь, являются не просто способом манипуляции политическими взглядам и формой управления массами, а прорастают из «социальной

текстуры» современных обществ, оказываются действенными как для властителей, так и для подвластных.

Анализируемые авторы в качестве элементов культурных систем особое внимание уделяли работе с историей, в результате которой создаются концепции, обосновывающие нынешнее государство через прошлое, транслируемые по различным каналам коммуникации. Исходя из этого, аналитики национального государства считают, что историки, как и филологи, писатели, журналисты, художники и музыканты «творят» политическое сообщество. Литературные произведения, театр, музей являются формой рецепции истории, представляют преемственность традиций и святость прошлого.

В качестве современных особенностей функционирования «больших идентичностей» в параграфе рассматривается изменение отношения к истории. Если в эпоху классических национализмов это, прежде всего, была героическая история великих битв (наполеоновский сюжет во французском национализме), или спасения (как в русском национальном дискурсе XIX века), то сегодня на первый план выдвигаются исторические «травмы», происходит «виктимизация истории» (Н. Копосов). Также обращается внимание на изменение каналов трансляции исторических образов и нарративов в условиях изменения медиальности – в большинстве своем они представлены в экранной культуре, что делает получателя информации не активным участником их производства и интерпретации, а пассивным зрителем, которому часто преподносят уже упрощенные стереотипизированные визуальные образы, которые легко воспринимаются и усваиваются без особой критики.

Во втором параграфе «Социокультурные функции государственного праздника и формирование “больших идентичностей”» представлена аналитика государственного праздника как одного из способов конституирования «больших идентичностей» в связи с исследованиями культурной памяти, проблематикой трансформации традиции в модернизирующемся обществе и идеей «изобретения традиции».

Государственные праздники – феномен Нового времени, традиционная культура не знает государственных праздников в современном смысле слова. Однако государственный праздник представляет собой модернизированную форму праздничной культуры и сохраняет основные функции праздника как такового, проанализированные исследователями на материале традиционной культуры. Существенные отличия функционирования праздника в современном модернизированном обществе потребовали обращения к концепции «изобретенной традиции» (Э. Хобсбаум).

Для настоящего исследования особенно значимыми оказались следующие характеристики «изобретенной традиции». Это всегда новое явление, связь которого с прошлым «фиктивна»: несмотря на то, что праздник появился в обозримое время, целый ряд практик утверждает его якобы длительное существование. В отличие от традиционного ритуала и

обряда, вписанного в космический порядок вещей, исполнение «изобретенной традиции» не более чем игра (несмотря на возможное принуждение к участию). В отличие от дробных и специализированных обрядовых практик традиционной культуры, обряды «изобретенной традиции» провозглашают абстрактные идеи и ценности. Важной особенностью «изобретенной традиции», аналитика которой связана с идеей нации и государства, является соединение в ритуально-символическом комплексе старых и новых обрядовых форм, благодаря которым идеи нации, государства приобретают квазирелигиозный характер.

Общей функцией традиционного и современного праздника является конструирование времени, праздник делит непрерывный поток времени на отрезки, дробит его, представляет собой остановку во времени. В отличие от праздника в традиционной культуре, в которой содержание праздника соотнесено с вечностью (сакральным временем), государственный праздник Нового и Новейшего времени отсылает к истории.

Классическая модель праздника в традиционной культуре предполагает отсылку к прецедентному событию, помещаемому в мифологическое время. В государственном празднике роль прецедента выполняет историческое событие, которое становится символом и компонентом государственного мифа. В этом смысле историческое событие функционирует не как научный факт, а как компонент исторического воображения, коллективной памяти, как результат особой работы с прошлым. Ежегодное повторение празднований в государственной праздничной культуре утверждает непрерывность традиции, ее «вечность». Отмечаемая в работе тенденция современного праздничного календаря к юбилейным торжествам оценивается, с одной стороны, как определенный кризис исторической памяти, с другой как набирающий силу процесс коммерциализации истории.

Государственный праздник, как и праздник вообще, подразумевает наличие ритуально-обрядового комплекса. Но если в традиционной культуре ритуально-обрядовые формы жизни многообразны и пронизывают все сферы деятельности человека, то в модернизированном обществе именно государственный праздник становится вместилищем ритуалов и обрядов, которые в других сферах минимизируются. Квазирелигиозный характер изобретенных традиций, подмеченный Хальбваксом в феномене государственного праздника, проецируется на идею нации, которая тесно связана с религиозной культурной системой, из которой она появилась и против которой, она зачастую выступает. Государственные праздники являются важнейшими ритуалами «гражданской религии», объединяющими людей во имя общей цели на основе общего прошлого и во имя совместного будущего.

Государственный праздник, как и праздник как таковой, представляет собой особую форму конституирования сообщества, интеграции коллектива и демонстрации социальной сплоченности. Для государственного праздника важнейшей является функция легитимирования нации (сообщества граждан)

как источника власти. С точки зрения концепции нации как воображаемого сообщества можно предположить за государственным праздником функции публичной демонстрации коллективного воображаемого или концентрированной фиксации (публичного исполнения) целого комплекса образов и сюжетов, воплощающих единство и монолитность «воображаемого сообщества».

С опорой на исследования культурной, коллективной, социальной памяти в параграфе выделено несколько основных тем, связанных с особенностями рецепции исторического наследия в современной России, что влияет на праздничную культуру. Это противоречие между живой памятью и официальной, получающей институциональное закрепление, что прежде всего касается событий XX века, которые еще живы в биографической памяти поколений. Это проблема коллективной травмы как формы памяти, которая имеет специфические механизмы функционирования, коммеморации и музеефикации. Указывается на проблему исторического наследия как экономического ресурса – конвертация символического капитала объектов памяти в экономический, превращение исторических символов в товар, продвигающий экономические и политические интересы. Затрагивается проблема влияния культурной политики на коллективную память.

В третьем параграфе «Основные этапы трансформации системы государственных праздников России и исторический нарратив» охарактеризованы основные этапы истории государственной праздничной культуры России, систему государственных праздников предлагается рассматривать как форму функционирования исторического нарратива.

Нарративная история рассматривает формирование смысла события как процесс, возникающий в ходе рассказа об этом событии, событие наделяется смыслом в ходе его репрезентации, интерпретации. Категория исторического нарратива предполагает, что представления о прошлом не являются строго объективными, а представляют собой один из способов интерпретации исторического прошлого. Рассказ о прошлом (в этом качестве может выступать как учебник истории или исторический роман, так и государственный праздник) всегда работа по созданию образа прошлого, это отбор одних событий, эпизодов, героев, эпитетов и забвение других. Все это вовлечено в процессы репрезентации государственной истории в государственном празднике.

Государственный праздник есть особая форма существования исторического нарратива, способ его актуализации, который разворачивается и на перформативном языке (праздничных ритуалов и действий), и на вербальном (обоснование праздника в официальных документах, СМИ), и на визуальном (кино, дизайн). Нарративными характеристиками обладает как «исполнение» отдельного праздника, так и праздничный календарь в целом – где основные вехи государственной истории непротиворечиво соединяются в линейный рассказ. Несмотря на кажущуюся линейность этого рассказа,

история, лежащая в его основе, дискретна, что лишний раз указывает на возможность нарративного подхода к государственной праздничной культуре.

Выделено четыре основных этапа культурной истории государственных праздников России. В параграфе на материале культуры XVII века охарактеризованы протогосударственные праздники, такие как некоторые «Двунадесятые праздники» (Крещение Господне, Вербное Воскресенье), церковно-гражданские церемонии (термин А.С. Котлярчука), такие как праздник Новолетия, где особая роль отводилась фигуре царя, персонифицировавшего идею государства. Праздники допетровского времени были вписаны в религиозный календарь и являлись формой благодарения святых и святых. Основной формой таких праздников были публичные обряды и церемонии (торжественные молебны, крестные ходы, шествия), вынесенные за пределы церковного здания (на Соборную площадь Кремля или на Красную площадь, на улицы Москвы), в этих публичных обрядах символически были представлены разные сословия. Обращение к историческим событиям в протогосударственных праздниках всегда было вторичным, система же протогосударственных праздников вписывалась в пространство Священной истории.

Второй этап (XVIII – начало XX века) назван эпохой государственно-династических праздников, к которым можно отнести празднования военных побед, тезоименитств, коронационные торжества, ежегодно отмечаемые дни восшествия на престол. Имперский календарь не был установлен раз и навсегда, он изменялся практически каждый год и каждое новое царствование: с восшествием на престол нового правителя изменялись, соответственно, даты празднования дней рождения и тезоименитств государя и государыни, других членов императорской семьи, из системы праздников исключались одни «викториальные дни» и вводились другие. Однако основные характеристики имперского календаря остаются прежними до начала XX века – ориентированность на личность государя и династию, тесная связь с религиозным календарем, «двойной» – религиозный и гражданский – характер празднования. Частью ритуально-символического комплекса праздника являлась демонстрация верного служения монарху, а, следовательно, и государству.

В связи с формированием национальной идеи в XIX веке начинает формироваться национальный исторический нарратив. В отношении кристаллизации исторической основы государственных праздников в этом отношении важны юбилейные даты – празднования событий войны 1812 года (от воздвижения монументов в царствование Николая I до юбилея Бородинской битвы в 1912 г.), празднования юбилеев Петербурга, празднование 300-летия династии Романовых. В юбилейных торжествах (в их идеологии и сценариях празднования) значительную роль играла идея народа как активного участника исторических событий.

Третий этап – эпоха советских праздников. Праздничный календарь этой

эпохи уже можно считать системой собственно государственных праздников. Советские праздники провозглашали абстрактные государственные идеи, такие как равенство, справедливость, свобода, были оформлены различными ритуалами и церемониями. На первое место выходит «формовка» массового сознания. Советский праздник ориентирован на массу людей, он включает в торжество каждого гражданина. Советские праздники были посвящены событиям недавней истории, соотнесенными не с вечностью, не с далеким прошлым, а с будущим нового государства. Исторический нарратив советского праздничного календаря подвижен, он может быть понят как компонент общей исторической политики советского государства, в которой были как этапы «борьбы» с прошлым, так и этапы признания прошлого.

Советский праздничный календарь, на первый взгляд, полностью отменяет религиозный, однако, некоторые праздники накладывались на религиозные, постепенно вытесняя их, многие элементы ритуально-обрядового комплекса представляли собой трансформированные элементы религиозного праздника. Изменяется содержание праздника – уходит его магическое значение (праздник больше не утверждает «космический порядок», не гарантирует повторения чуда), хотя, как и любой праздник, советский праздник создает мифологическую интерпретацию государственной истории и ее героев.

Четвертый этап истории государственных праздников – праздники современной постсоветской России. Система современных государственных праздников – своеобразная попытка совмещения и православного, и советского, и нового праздничного календаря. Произошло назначение нового исторического события на роль «прецедентного» – 4 ноября при сохранении привычного праздничного сезона – советского и досоветского. Сохранен ряд праздников советской эпохи (1 мая, 23 февраля, 8 марта) при активном «переписывании» их идеологического содержания. В диссертации отмечается, что выдвижение 9 мая на роль важнейшего общенародного праздника свойственно именно постсоветскому времени. Происходит огосударствление религиозных праздников. Сделана попытка введения нового общенародного праздника, взятого из религиозного календаря – 8 июля (День Петра и Февронии).

Как одна из форм «изобретенной традиции», современные государственные праздники утверждают достаточно абстрактные идеалы – единство, толерантность, патриотизм, направлены на создание новой «воображаемой общности» людей – граждан Российской Федерации, при этом акцентируется внимание, что современная Россия является преемником героической истории как Российской империи, так и СССР. Важным сюжетом исторического нарратива является идея сильного государства. В современной концепции истории сочетается идея строительства демократии и державные традиции. По-новому проблематизируется сюжет многонациональности государства, который является в одно и то же время и актуальной задачей, и трудно решаемой проблемой. Современный этап

культуры государственных праздников можно охарактеризовать как этап активного политического творчества, которое касается содержания праздников, ритуально-обрядового комплекса и праздничного календаря в целом.

Во второй главе «Праздники Российской Федерации: новая жизнь старых традиций» представлен культурологический анализ трех современных государственных праздников в аспекте трансформации содержания праздников в результате рецепции исторического наследия.

Первый параграф «День народного единства (4 ноября): трансформация смыслов ноябрьских праздников» посвящен историческим метаморфозам содержания ноябрьского праздника в России и в его религиозном, и в его светском варианте.

В работе отмечается, что событие, ставшее исторической основой Дня народного единства, утвержденного в России в 2005 году – освобождение Кремля от польских войск в 1612 году - долгое время праздновалось как чудо Казанской иконы Божией матери и действительно включало в себя государственный компонент. Летнее празднование Казанской иконы было соотнесено с взятием Казани – важнейшим событием государственной истории XVI века, как в геополитическом, так и в символическом плане. Осенний праздник Казанской иконы впервые был отмечен широко спустя более, чем тридцать лет после празднуемого события – в 1648 году, отсылка к историческим событиям 1612 года трактовалась как чудо. Общегосударственное почитание иконы было объявлено специальным царским указом, в котором в один провиденциальный ряд выстраивались избавление Московского государства от врагов и дарование наследника в ночь на 22 октября 1648 года, и такие смысловые параллели являлись типичными для этапа протогосударственных праздников.

И в послепетровское время в эпоху государственно-династических праздников День Казанской иконы Божией матери сохранил державный статус, а сама икона имела характер государственной реликвии, что нашло свое выражение в высоком статусе Казанского собора на Невском проспекте Петербурга.

Новый смысл был придан этому празднику в конце XVIII – начале XIX века в связи с разделами Речи Посполитой, наполеоновскими войнами и событиями 1812 года. История ополчения Минина и Пожарского, избрание на царство Михаила Федоровича Романова и окончание Смуты получили в это время смысл прецедентных событий рождения и спасения государства. В ходе переосмысления этих событий акцент был сделан на единстве народа в борьбе с завоевателями, а история ополчения Минина и Пожарского, как и подвиг И. Сусанина, ставшие примером общенародного преданного служения государству, были канонизированы именно в эту эпоху. Тогда же (в начале XIX в.) родился концепт «народного (всенародного) единства», что понималось как соединение всех сословий, прежде всего, дворянства, купечества, священства. После победы над Наполеоном праздник Осенней

Казанской становится «местом памяти» побед русского оружия, народного героизма, праведного исторического пути России.

В советское время главный революционный праздник (25 октября по старому стилю, 7 ноября по новому стилю) оказался перекодированием того же праздничного календаря, хотя его религиозный и прежний исторический смысл были практически вытеснены. Современная апелляция к событиям 1612 года как прецедентным в государственной истории во многом обращена к исторической рецепции этих событий в начале XIX века, оттуда же идея народного единства (как и сама формулировка). В эпоху наполеоновских войн эта формулировка была понята как единство всех сословий, а в современном праздничном нарративе – как единство национальностей и вероисповеданий. Современная работа по формированию культурной памяти о событиях 1612 года идет по различным каналам: через систему общего образования, СМИ и создание новых литературных, публицистических и кинематографических произведений. В параграфе отмечается, что праздник был задуман как символ новой российской идентичности, но его содержание, призванное выразить эту абстрактную идею посредством конкретных исторических персонажей и событий, год от года претерпевает изменения. Признание широкой публикой этого праздника в качестве главного государственного праздника трудно назвать успешным.

Второй параграф «День Победы: проблема прецедентного события государственной истории» посвящен истории празднования дня победы в Великой Отечественной войне в связи с переосмыслением исторического события, лежащего в его основе.

Согласно социологическим опросам, анализу общественного мнения День Победы является сегодня единственным праздником, в основе которого лежит событие недавней истории, и празднование которого действительно несет смысловую и эмоциональную нагрузку для всего общества, хотя оценки празднования и самого события могут быть противоречивы.

В истории празднования выделено три этапа. Первый – с 1945 по 1965 год, когда официальные и масштабные праздничные торжества не проводились, когда не было общегосударственного выходного дня, празднование же носило личный, семейный или локальный характер. Второй этап – с 1965 по 1985. Первое широкое празднование Дня Победы было проведено в 1965 году, что, с одной стороны, проявляет значимость юбилейных дат, с другой, новый социальный контекст – в фазу активной социальной жизни вошло невоевавшее поколение, начался процесс создания канонизированных представлений о войне, формировался ритуально-обрядовый комплекс торжества, включающий в себя военный парад с участием ветеранов и вынесением Знамени Победы, парад военной техники, ритуал возложения венков, общегосударственный ритуал «минуты молчания», салют. В создании целостного и непротиворечивого образа Победы важны усилия и историков, и публицистов, деятелей художественной культуры, сценаристов и участников праздничных торжеств. В результате

произошло переосмысление личных переживаний войны, была создана культурная память о войне.

Следующим этапом празднования Дня Победы можно считать время с 1985 до конца 1990-х, когда шел активный пересмотр истории, внимание с помощью СМИ, художественных произведений и политических мероприятий было обращено к «новой правде» о войне – к ответственности за количество погибших в военных действиях, за поражения первого этапа войны, за репрессии, в историю войны были вписаны негероические события, был открыта женская память о войне, продолжилась переоценка личности Сталина, а также был довольно остро поставлен вопрос об оккупации Восточной Европы. В параграфе отмечается, что во второй половине 1990-х наблюдается кризис в праздновании Дня Победы: 50-летний юбилей Победы (1995) был значительно скромнее, чем празднование 850-летия Москвы (1997) и 200-летнего юбилея А.С. Пушкина (1999). Однако, программа празднования, ритуалы и традиции празднования были сохранены.

В 2000-е годы начинается новый этап празднования Дня Победы. Представляется, что сохранение ритуально-обрядового комплекса (пусть и в сильно урезанном виде на предыдущем этапе) позволило пережить кризис содержания праздника и вписать в его символическое ядро «новую правду». Преодоление кризиса несомненно связано и с той силой содержательного и эмоционального наполнения символического ядра праздника, которое сложилось на советском этапе. «Новая правда» о войне не изменяет основной концепции ее понимания, не отменяет героических смыслов войны и Победы. Новые сюжеты, также, как и неканоническая биографическая память малых социальных групп, вписываются в уже существующий исторический нарратив.

Сегодня именно День Победы, а не День народного единства (4 ноября) претендует на роль прецедентного события государственной истории, обосновывающего государственную идентичность. Это связано, с одной стороны, с возвращением к державно-национальным представлениям о государстве, а с другой стороны, с ролью биографической памяти в формировании памяти культурной. Ритуально-обрядовый комплекс в 2000-е годы заметно усиливается и дополняется новыми элементами: от проведения военных парадов, которые становятся ежегодными и все более масштабными, до введения неоднозначно оцениваемой акции «Георгиевская ленточка».

В параграфе уделяется внимание геополитической составляющей празднования Дня Победы для стран постсоветского пространства, где отношение к празднованию является демонстрацией политического курса и международных приоритетов.

В третьем параграфе «День семьи, любви и верности: символический формат социальной политики» предложен анализ символического содержания праздника на протяжении его длительной истории во взаимосвязи с государственной идентичностью.

В 2008 году в России был официально утвержден новый праздник – День семьи, любви и верности, приуроченный ко дню почитания святых Петра и Февронии (8 июля). Этот праздник позиционируется как обращение к истокам, к традиционным ценностям, направлен на решение актуальных социальных проблем и в отличие от предыдущих двух праздников позитивно принимается широкой общественностью, практически не вызывает дискуссий. Вместе с тем государствообразующее содержание исторической основы этого праздника широкой общественности неочевидно.

Обращение к истории праздника важно еще и потому, что позволяет проиллюстрировать дискретность исторической традиции и фиктивность исторического содержания, что является одной из важнейших черт «изобретенной традиции», несмотря на то, что в сценариях и программах современных празднований 8 июля его история характеризуется как практически непрерывная с XVI века.

Отправной точкой анализа послужила убедительная гипотеза М.Б. Плехановой о том, что в основе почитания Святых Петра и Февронии лежит не народная или религиозная традиция, а художественное произведение, созданное в конкретных исторических условиях и имевшее религиозно-политическую задачу (Повесть о Петре и Февронии Ермолая-Еразма, XVI век). Основной задачей Повести было изложение на языке притч, символов и образов богословского теократического идеала, выраженного в двух основных сюжетах – Змееборчества и Премудрости. Суть истории о Петре и Февронии не в брачном союзе, не в любви и верности супругов, а в эсхатологической идее православного царства и миссии царя.

Между тем, почитание Петра и Феврония нельзя вписать ни в традицию протогосударственных праздников допетровского времени, ни в традицию государственно-династических праздников XVIII - начала XX веков. В параграфе пунктирно прослежены основные этапы рецепции сюжета о Петре и Февронии: местный характер традиции почитания святых в XVI-XVII веках, переосмысление богословско-дидактического содержания текста Повести в сторону агиографического в XVIII веке, процесс его текстологического изучения в XIX веке. К концу XIX века государственные смыслы оказываются прочно забыты, а на первый план выходит мотив праведного брака, социального неравенства и, что немаловажно, понимание, что этот сюжет имеет фольклорные, наивные и, в целом, глубоко национальные истоки. В параграфе также отмечено, что представления о том, будто Петр и Феврония издавна были покровителями семьи и брака, преувеличены.

Возрождение сюжета о Петре и Февронии, наполнение его новыми смыслами, в том числе, усиление мотива праведной любви и брака произошло в литературно-художественной традиции в начале XX века. Представляется, что не реальная традиция почитания, а именно художественная рецепция истории о Петре и Февронии, состоявшаяся в искусстве XX века в творчестве И.А. Бунина, Н.А. Римского-Корсакова, А.М. Ремизова являются ближайшим источником содержания нового общегосударственного праздника, который

подчеркнуто апеллирует к православной традиции, поддерживает институт семьи и претендует на символический шаг восстановления истоков.

В начале XXI века происходит возрождение интереса к этому сюжету, но уже в качестве основы для «городского бренда» Муром, а затем и нового государственного праздника. Высказано предположение, что важнейшим толчком для использования житийного сюжета в качестве исторической основы нового праздника стало изменение социальной политики государства в сторону поддержки семьи. Спустя два года после принятия Программы по поддержке рождаемости в 2006 году был введен новый праздник. Можно сказать, что программы и законы представляют собой «технологический комплекс» социальной политики, а праздник – ее символическое оформление.

Обрядовый компонент нового праздника выстроен с учетом основных составляющих ритуально-мифологического комплекса. Прецедентным событием выступает жизнь Петра и Февронии, которая популяризируется книжными изданиями, фильмами, передачами, интернет-ресурсами, ритуальным воспроизведением прецедента становится чествование новобрачных и супружеских пар с многолетним стажем. Ритуальный комплекс праздника, включающий сценарии мероприятий и символику, опирается на серьезно продуманную интеллектуальную концепцию праздника. Постоянно действующий оргкомитет праздника сформирован таким образом, чтобы собрать воедино представителей власти, церкви, общественных организаций, что демонстрирует всеобщность поставленных задач.

Сплав уникальности первоисточника, авторитета православных традиций, художественного освещения сюжета и маркетинговых технологий дает основания для создания действительно актуального праздничного события. Исторический материал, лежащий в основе праздника, функционирует как гораздо менее противоречивый и парадоксальный, чем в двух других проанализированных государственных праздниках. Вместе с тем, в этом празднике, как и в других государственных праздниках, исторический материал превращается в источник прагматической комбинаторики, отбора полезных для сегодняшнего дня моментов и забвения неудобных, трудных.

В Заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы, выделены основные тенденции изменения современного праздничного календаря РФ, излагаются дальнейшие перспективы исследования государственных праздников в контексте исторической нарратологии и memory studies.

Исследование механизмов использования исторических сюжетов в содержании праздников, в государственных ритуалах и церемониях позволяет сделать выводы относительно концептуальных основ культурной политики, необходимости ее открытого обсуждения и экспертно-аналитического сопровождения. Это особенно важно, поскольку государственный праздник как компонент культурной политики функционирует как ответ на актуальные тенденции современной культуры, его ближайшие функции – формирование

ценностей общества, сплоченности, государственной и культурной идентификации.

Понимание различных механизмов формирования государственной идентичности с помощью культурных программ, проектов, событий позволяет, во-первых, правильно разрабатывать и наполнять актуальным символическим содержанием новые праздники, во-вторых, грамотно оценивать изменения, происходящие в социуме, анализировать их возможные последствия, а в-третьих, проводить мониторинг актуальности и значимости уже существующих праздников.

Сегодня система государственных праздников Российской Федерации – активно формируемая символическая конструкция, не все компоненты которой оказываются актуальны для общества и действенны для заданных социально-значимых целей. Но применяя различные культурные «механизмы» по созданию «большой идентичности», а также современные гуманитарные технологии, праздники имеют все шансы стать актуальными и значимыми в культуре современной России. Процесс «изобретения традиций» требует профессионального подхода и предварительного культурологического исследования, для создания актуальных государственных праздников, которые бы являлись «местом памяти», необходимы процедуры гуманитарной (культурологической) экспертизы, изучения исторических метаморфоз символического смысла исторических событий и традиций его коммемораций.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.

1.Макашова, А.С. Традиции ноябрьских праздников в истории России: символическое содержание праздников/А.С. Макашова//Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2012. - Серия 6. - Выпуск 3. - С. 128-132. (0,36 п. л.).

2.Макашова, А.С., Alma mater. Формы взаимодействия педагогического вуза с выпускниками/В.А. Рабош, А.С. Макашова, Н.В. Шахно//Общество. Среда. Развитие. – №4(25). – 2012. – С. 221-225. (0,52/0,17 п. л.).

3.Макашова, А.С. День семьи, любви и верности: символический формат социальной политики/А.С. Макашова//Ярославский педагогический вестник. – 2013. – №2, Т.1 (Гуманитарные науки). – С.249-253. (0,61 п. л.).

4.Макашова, А.С. Государственные праздники в истории культуры России и концепция «изобретения традиций» Э. Хобсбаума/А.С. Макашова// Общество. Среда. Развитие. – №4(29). – 2013. – С. (0,51 п.л.).

5.Макашова А.С. 4 ноября: исторические метаморфозы государственных праздников/А.С. Макашова//Праздник в пространстве современной городской культуры: Материалы Всероссийской конференции с элементами научной

школы для молодежи (26-28 ноября 2009 года)/Ред.коллегия: Лихачева Л.С., отв.ред. Степанчук Ю.А., Капкан М.В. - Екатеринбург: Издательство, 2009. - С. 133-138. (0,2 п. л.).

6.Макашова, А.С. Культурная память: история изучения и основные концепции/А.С. Макашова//Историография и источниковедение в культурологическом исследовании (Культурологические исследования' 10): Сборник научных трудов; под науч. ред. Л.В. Никифоровой и А.В. Коневой. – СПб.: Астерион, 2010. – С. 30-36. (0,36 п.л.).

7.Макашова, А.С. Влияние восприятия времени на современную праздничную культуру России/А.С. Макашова//Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе: Материалы III Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск 2-25 октября 201; под общ. ред. О.А. Кармадонова, О.А. Полюшкевич. – Иркутск: изд-во ИГУ, 2011. – С.194-200. (0,45 п. л.).

8.Макашова, А.С. Державные традиции почитания иконы Казанской Божией матери и Казанский собор в Санкт-Петербурге/А.С. Макашова//Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»: культурологическое измерение: Материалы ежегодного всероссийского Выборгского культурологического семинара «Школа и учитель в культуре региона» (24-25 сентября 2010 года, г. Выборг). – Вып. 2. – СПб.: Астерион, 2011. – С. 131-141. (0,52 п. л.).

9.Макашова, А.С. Праздник как место памяти/А.С. Макашова//Концепты культуры и концептосфера культурологии: Коллективная монография / Под ред. Л.В. Никифоровой, А.В. Коневой. - СПб.: - Астерион, 2011. - С.328-337. (0,58 п. л.).

10. Макашова, А.С. Современный государственный праздник. Экспресс-исследование в формате культурологической экспертизы/А.С. Макашова// Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт: Коллективная монография; автор-составитель: Н.А. Кривич; под общ. ред. В.А. Рабоша, Л.В. Никифоровой, Н.А. Кривич. - СПб: Астерион, 2011. - С.178-188. (0,68 п. л.).

11. Макашова, А.С. Пространство университетской повседневности: прикладное исследование в формате культурологической экспертизы/Л.В. Никифорова, М.В. Рон, С.А. Тихомиров, А.С. Макашова, П.Е. Подделкова//Философия и культурология в современной экспертной деятельности: Коллективная монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – С. 392-414. (1,64/0,32 п. л.).

12. Макашова, А.С. Опыт гуманитарной экспертизы и стратегии экспертизы результатов образовательной деятельности/А.С. Макашова// Гуманитарное знание: сб. науч. ст. / Под общ. Ред. Н.А. Кривич. – Вып. 17. – СПб: - Астерион, 2012. – С. 23-31. (0,51 п. л.).

13. Макашова, А.С. Новые общегосударственные праздники в контексте концепции "изобретения традиции": День семьи, любви и верности/ А.С. Макашова//Современная культурология: научная школа профессора Л.М. Мосоловой. Учебное пособие для магистрантов и аспирантов. - СПб.: Издательство РГПУ им А.И. Герцена, 2013. - С. 295-304.(0,62 п.л.).